

Гуськов Юрий Леонидович

Директор ТЭЦ-21 (1990-2008 годы)

Заслуженный энергетик Российской Федерации

Стаж работы в энергетике 49 лет

Авария

Работа на ТЭЦ-21 Мосэнерго стала важным этапом моей жизни. Пришел я на электростанцию в начале 1974 года по приглашению директора ТЭЦ А. Н. Корытова с должности начальника цеха наладки Каширской ГРЭС. Надо отметить, что весь предыдущий период по работе я занимался пуском и наладкой энергоблочного оборудования. Эта работа приучила вникать во все тонкости конструкций и технологий и стала определяющей в моем отношении к делу.

На ТЭЦ-21 меня взяли начальником котлотурбинного цеха № 2. Главный корпус цеха только начинал строиться, и оборудование (турбины Т-250/300–240, котлоагрегаты ТГМП-314Ц, генераторы ТВВ-320) еще предстояло монтировать. Создание цеха началось с формирования коллектива. Вместе с А. Н. Корытовым мы объездили Конаковскую, Каширскую и Костромскую ГРЭС, где с разрешения руководств подбирали людей. Создавая и обучая коллектив, я сросся с моими работниками и ощущал себя как в семье. Именно это обстоятельство позволило успешно пустить в декабре 1975 года блок № 9. Пускали тяжело, но без поломок оборудования. Особенно помаялись с циклонными предтопками на котлах, первыми в мире для такого высокореакционного топлива, как мазут. Из-за поддержания в них давления воздуха до 180 мм водного столба и температуры около 1600 °С любая неплотность металлической обшивки приводила к эффекту резака, и пламя выбивалось наружу. На турбоагрегатах пришлось уходить от низкочастотной вибрации.

Но именно это и сплотило разношерстный коллектив, и его работа стала примером для всего эксплуатационного персонала ТЭЦ.

Рассказывая об этом, я подхожу к моменту, когда проявились самые лучшие качества моих коллег.

Случилось это ночью 3 января 1979 года. Около четырех утра зазвонил «подушкин» телефон. Я быстро взял трубку и услышал голос: «На ТЭЦ авария. Вам необходимо ...» и так далее Звоню дежурному инженеру ТЭЦ Кабачему и слышу: «На третьем котле пожар. Видимо, придется отключать ГРП-1 и мазутонасосную». Это означало остановку ТЭЦ в разгар зимы. Решение пришло мгновенно. Набираю телефон начальника смены цеха: «Разгружай блок до минимума, разворачивай вручную нашу ГРП. Пошли туда людей с «рогатками», пусть открывают задвижки». Дело в том, что ГРП-2 была закончена монтажом и наладкой, но в эксплуатацию не введена, так далее была в «очень холодном» режиме.

Сам руки в ноги и бегом на ТЭЦ, в цех. Благо жил недалеко. Бежал не помню как, но успел вовремя. Котел был разгружен до минимальной нагрузки. «Кто на ГРП-2?». «Иван Княгин», — отвечает машинист блока Валентин Федорович Смирнов. Начальник смены цеха сообщил, что ДИС будет останавливать ГРП-1 и мазутонасосную без предупреждения.

Связываюсь с ГРП-2: «Иван Никитович, как дела?» «Маховики маленькие, задвижка идет туго. Входную почти открыл». «Брось ее, займись выходной задвижкой. Иван Никитович, дорогой, на тебя надеется весь цех». Договариваюсь со Смирновым: «Следи за температурами по тракту котла. Критических не допускай». Начальнику смены: «Сними защиты по температуре пара на выходе из котла. Я буду стоять у кнопки автомата гидравлической посадки стопорных клапанов перед турбиной. Вы мне храните температуру за котлом». В это время Смирнов воскликнул: «Нет факела в топке». Я — мигом к турбине, к АБ. Турбина работает. Слышу — 535, 520, 510... Рука на кнопке автомата. Гляжу, начали чуть-чуть подпаривать сальники главных паровых задвижек перед турбиной. Стал появляться страх. 500, 495... Предел по инструкции — 480 градусов. Думаю, будет 485 градусов — вырублю машину. В это время слышу голос Смирнова: «Есть факел!» Это значит, что Иван открыл выходную задвижку и регулирующим клапаном установил необходимое давление газа. Газ пришел в топку и зажегся от раскаленной обмуровки циклонов.

Далее Валентин Федорович сработал мастерски: быстро установил необходимый расход газа, температуры по пароводяному тракту пошли вверх. Блок был сохранен в электросети.

Когда все нормализовалось, мы обнялись. А к Ивану Никитовичу я сходил на ГРП и крепко пожал ему руку. Для всех сотрудников ТЭЦ-21 сохранившийся в работе энергоблок означал одно: самое позорное для энергетика — посадка электростанции на «ноль» — не случилась.

Много позже за плодотворный труд В. Ф. Смирнову был вручен орден Ленина, а И. Н. Княгину — медаль за «Трудовую доблесть».

Вот такой был случай в моей трудовой практике. И вот, думаю, сделал бы я такое сейчас? Твердо уверен, что нет. При таком отношении к трудящимся людям, какое процветает сейчас, — нет...